

Ба 2606

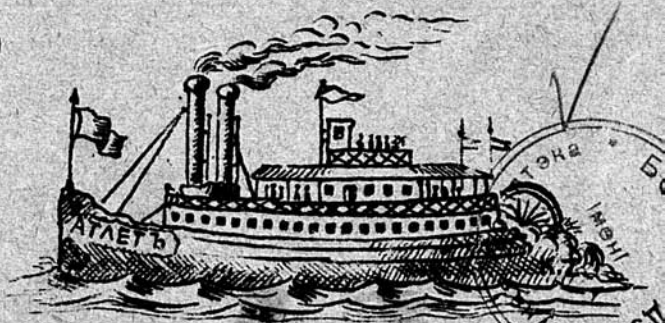
ЭКСКУРСІЯ

ВИТЕБСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИСИИ

14 МАЯ 1911г.

въ мѣстечко

БѢШЕНКОВИЧИ

Дѣйствительный членъ Витебской
Ученой Архивной Коммисіи

М. В. Анцупъ

ВИТЕБСКЪ

1911.

1953 г. Ба 2606

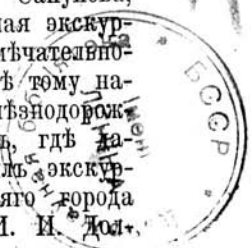
Ба 2606

Экскурсія Витебской Ученой Архивной Комиссіи въ м-ко Бѣшенковичи 14 мая 1911 г.

Исторія родного края, „преданья старины глубокой“, „пыль вѣковъ“ въ последнее время, особенно наканунѣ столѣтія Отечественной войны, стали интересоваться почти все слои общества. Желаніе заглянуть въ далекое прошлое нашихъ предковъ, желаніе познать „земли родной минувшую судьбу“ сдѣлалось теперь насущной потребностью. Наша ученая архивная комиссія, годъ отъ году, привлекаетъ къ себѣ все больше и больше членовъ. Ознакомленіе съ историческими мѣстами и памятниками нашего края, благодаря неутомимой дѣятельности предсѣдателя комиссіи В. А. Кадыгробова, ведется все шире и разнообразнѣе. Такъ, съ наступленіемъ весны, на 8миной недѣлѣ, членами архивной комиссіи, подъ руководствомъ почетнаго члена ея А. П. Сапунова, была предпринята пѣшеходная экскурсія для осмотра достопримѣчательностей г. Витебска; недѣли двѣ тому назадъ была организована желѣзнодорожная поѣздка въ г. Полоцкъ, гдѣ давались объясненія и знакомилъ экскурсантовъ съ исторіей древняго города членъ архивной комиссіи И. И. Долговъ; наконецъ, 14 мая состоялась по-

1994 г.

520872

ѣздка на пароходѣ въ м-ко Бѣшенковичи, руководить которой согласился почетный членъ комиссіи П. М. Красовицкій.

Эта экскурсія, помимо ознакомленія съ историческими достопримѣчательностями, имѣла своею цѣлю усиленіе средствъ бібліотеки ученой архивной комиссіи: пароходъ „Атлетъ“, на которомъ была совершена поѣздка, былъ любезно предоставленъ управляющимъ пароходствомъ З. Б. Струнскимъ въ безвозмездное пользованіе комиссіи.

Записалось въ экскурсію свыше 60 членовъ и гостей. Интересъ къ ней былъ особенный. Чудный майскій день, безоблачное небо, живописные берега Западной Двины, аромат лѣсовъ, ширь полей, пароходъ, музыка, знакомство съ мѣстами „старинны глубокой“,—словомъ, перспектива соединенія пріятнаго съ полезнымъ при наличности свободнаго времени (два праздника кряду) рисовалась во всей красѣ и воспользоваться этимъ пожелали многія лица. Всѣмъ хотѣлось отдохнуть отъ повседневнаго труда и, хотя на время, освободиться отъ уличной сутолоки и городской пыли; всѣмъ хотѣлось полюбоваться красотами природы и подышать чистымъ рѣчнымъ воздухомъ.

Къ 2-мъ часамъ пополудни почти всѣ участники экскурсіи были уже на пароходѣ. Въ это же время прибылъ проводить членовъ комиссіи и. д. Гу-

бернатора Вице-Губернаторъ Н. Ѳ. Ошанинъ. Вскорѣ пароходъ, убранный зеленью и флагами, при звукахъ народнаго гимна, отшвартовалъ отъ пристани. Руководитель экскурсіи П. М. Красовицкій, собравъ на верхней палубѣ любителей старины, давалъ имъ объясненія и знакомилъ съ исторіей тѣхъ мѣстъ, которыя встрѣчались по берегамъ Западной Двины. Эти свѣдѣнія, любезно доставленные намъ руководителемъ экскурсіи, послужили главнымъ матеріаломъ для описанія ея.

Въ одной верстѣ отъ города, на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки, живописно обрисовывается имѣніе Лукишки, принадлежащее П. Ф. Коссову. Нѣкогда здѣсь, — сообщаетъ П. М. Красовицкій, — былъ загородный королевскій дворецъ, который въ 1597 г. королемъ Сигизмундомъ III былъ подаренъ городу за военныя заслуги жителей. За мостомъ, на томъ же берегу — устье р. Лучесы. Въ этомъ мѣстѣ 14 іюля и въ ночь на 15 іюля 1812 года происходили сраженія русскихъ войскъ съ французами. Для главныхъ силъ русской арміи спасенія эти сраженія имѣли огромное значеніе, такъ какъ въ то время, когда графъ Паленъ задерживалъ французскія войска на пути къ Витебску, Барклай-де-Толли имѣлъ возможность безпрепятственно совершить отступленіе къ Смоленску.

Едва закончилъ П. М. Красовицкій повѣствованіе объ Отечественной вой-

нѣ, какъ пароходъ приблизился ко второму желѣзнодорожному мосту—Жлобинскому, за которымъ, на правомъ берегу 3. Двины, въ 3-хъ верстахъ отъ города расположенъ Марковъ монастырь.

Снова рассказы, снова исторія...

Основанъ монастырь нѣкіемъ Маркомъ „земяниномъ“. Въ какомъ столѣтіи—неизвѣстно. По нѣкоторымъ даннымъ монастырь этотъ существовалъ уже въ 13-мъ столѣтіи. Въ историческихъ документахъ, касающихся г. Витебска, есть указанія, что въ 13-мъ столѣтіи, вблизи г. Витебска существовалъ мужской монастырь. Съ теченіемъ времени монастырь упразднился, и церковь его стала приходскою, пользуясь, однако, особымъ значеніемъ. Такъ, напримѣръ, настоятель этого монастыря прот. Теофанъ Рпинскій въ 1576 году былъ назначенъ Стефаномъ Батеріемъ полоцкимъ православнымъ архіепископомъ. Возстановленъ былъ Марковъ монастырь и надѣленъ угодьями въ 1633 году ревнителями православія—княземъ Львомъ Огинскимъ, его женой Софіей и Севастіаномъ Мирскимъ. Сынъ Льва Огинскаго Семень-Карль, хотя и соврашившійся въ латинство, построилъ соборный храмъ св. Троицы, который былъ освященъ 31 мая 1691 года. Храмъ этотъ существуетъ и до настоящаго времени. Марковъ монастырь всегда оставался православнымъ, если не считать временнаго насильственнаго

захвата его въ 1751—52 г.г. уніатами, совершеннаго подѣ предводительствомъ игумена Серапіона Пчелки.

Верстахъ въ 15-ти отъ Витебска, на лѣвомъ берегу З. Двины, расположено имѣніе Куковячино. Вблизи этого имѣнія, въ деревнѣ того же названія, недалеко отъ Островенскаго тракта Наполеонъ имѣлъ ночлегъ съ 13 на 14 іюля 1812 г. Въ этомъ мѣстѣ, 14 іюля, русскія войска, отступавшія отъ м-ка Островны къ г. Витебску, сражались съ французскими. Въ Куковячинскомъ лѣсу, идущемъ параллельно Островенскому тракту, имѣется много могильныхъ кургановъ, относящихся, именнно, къ этому времени.

На лѣвомъ берегу З. Двины, верстахъ въ 20 отъ Витебска, расположено село Дорогокупово, Сѣннинскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Въ этомъ селѣ обращаетъ на себя вниманіе старинная, характерной крестоваго типа архитектуры церковь, построенная въ 18 столѣтіи. Въ настоящее время она такъ обветшала, что грозитъ полнымъ разрушеніемъ: крыша на ней продыривилась, заросла мхомъ и травой,--- стекла въ оконныхъ переплетахъ разбиты, куполь и крестъ покосились. Отъ недосмотра и равнодушія такъ иногда гибнуть наши немногочисленные памятники старины!..

Въ 4 часа пополудни нашъ пароходъ приближался къ Старому Селу, находящемуся въ 28 верстахъ отъ Витебска

на правомъ берегу рѣки. Здѣсь,—сообщилъ П. М. Красовицкій,—есть мѣстность „Городище“, которая окружена ровомъ, поросшимъ лѣсомъ. Въ этой мѣстности много могильныхъ кургановъ, гдѣ находятъ каменные орудія.

За Старымъ Селомъ, на лѣвомъ берегу, въ 44 в. отъ Витебска, деревня Будилово. Здѣсь пароходная пристань, о существованіи которой упоминается еще въ концѣ 18 столѣтія. За этой деревней, тоже на лѣвомъ берегу, расположено село Вяжище, Лепельскаго уѣзда, о которомъ, какъ о пристани, также упоминается въ половинѣ 17-го столѣтія.

Миновавъ эти старинныя пристани, послѣ почти двухчасовой ѣзды, предъ глазами экскурсантовъ стала обрисовываться и конечная цѣль поѣздки—мѣстечко Бѣшенковичи, Лепельскаго уѣзда, находящееся въ 65 верстахъ отъ Витебска.

Появленіе экскурсантовъ на разубранномъ пароходѣ при звукахъ военнаго оркестра, разумѣется, всполошило все мѣстное населеніе. Еще издали можно было замѣтить, какъ по всему склону высокаго берега толпились люди въ ожиданіи парохода. О прибытіи членовъ ученой архивной комиссіи жители, несомнѣнно, были оповѣщены заранее, ибо пароходная пристань была убрана зеленью и флагами, вездѣ царилъ порядокъ. Ни толкотни, ни давки среди зрителей не замѣчалось. Вниманіе

всѣхъ было обращено на прибывшихъ. Одни кланялись, посылали привѣтствія, другіе блуждали взорами, отыскивая среди экскурсантовъ знакомыхъ.

Около 7 часовъ вечера пароходъ причалилъ къ пристани. Инициаторъ поѣздки В. А. Кадыгробовъ сошелъ на пристань и привѣтствовалъ представителей мѣстечка, пригласилъ ихъ на пароходъ съ тѣмъ, чтобы, переправившись на другую сторону рѣки, пойти вмѣстѣ осматривать французскіе окопы. На противоположномъ (правомъ) берегу Двины всѣ участники поѣздки и представители мѣстечка были сфотографированы. (Кстати сказать, многіе изъ экскурсантовъ запаслись фотографическими аппаратами и въ теченіе пути неоднократно производили снимки). Эта маленькая пѣшеходная прогулка для осмотра окоповъ заняла не болѣе получаса времени.

На дорогѣ, ведущей къ Старому Селу (Старосельскій трактъ), вблизи самыхъ окоповъ, В. А. Кадыгробовъ вкратцѣ познакомилъ экскурсантовъ съ исторіей данной мѣстности. Болѣе подробныя свѣдѣнія, которыми мы и пользуемся, давалъ П. М. Красовицкій.

Когда и кѣмъ,—говорить послѣдній,—основано мѣстечко Бѣшенковичи—неизвѣстно, но уже въ 15 столѣтіи здѣсь король Казиміръ, въ память спасенія своей супруги отъ утопленія, 20 іюля, въ день пророка Іліи, велѣлъ построить (также какъ и въ Витебскѣ и въ Вели-

жѣ) церковь во имя пророка Іліи. Бѣшенковичи въ 17 столѣтіи принадлежали Сапѣгамъ. Въ 1634 году король Владиславъ IV далъ Бѣшенковичамъ Магдебургское право. Въ 1650 году Казиміръ-Левъ Сапѣга выстроилъ здѣсь костелъ. Въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го столѣтій Бѣшенковичи принадлежали князьямъ Огинскимъ. Въ 1708 г. Бѣшенковичи посѣтилъ Императоръ Петръ I. Въ память его посѣщенія Казиміръ Огинскій построилъ деревянную церковь въ честь пророка Іліи для православныхъ. Послѣдняя была отнята уніатами въ 1723 году. Православіе, однако, въ Бѣшенковичахъ никогда не умирало. По крайней мѣрѣ въ дѣлѣ о захватѣ Маркова монастыря уніатами (1751—52 г.г.) фигурируетъ въ качествѣ защитниковъ интересовъ православія одинъ изъ Бѣшенковичскихъ купцовъ, „кѣиторъ монастыря“. Въ 18 столѣтіи Бѣшенковичи находились уже въ рукахъ графской фамиліи Хрептовичей.

Въ 1772 году, когда правая сторона Зап. Двины отошла къ Россіи, здѣсь была учреждена русская таможня и образовался довольно большой поселокъ, а въ 1778 году была построена деревянная православная церковь во имя св. Николая. Послѣдняя, по постановленію епархіальнаго начальства, уничтожена въ 1899 году, къ великому прискорбію Бѣшенковичскихъ прихожанъ, тщетно ходатайствовавшихъ о

ПЕРЛАРЪ
ФРАНЦУЗОВЪ ЧЕРЕЗЪ Р. ДЪВИНУ ВЪ БЪШЕНКОВИЧАХЪ 1819г.

К. З. 1911.

сохраненіи ея. Съ цѣлю спасенія этого памятника православной старины въ 1899 году Н. Я. Никифоровскій и Д. И. Довгялло издали описаніе церкви съ фотографіей, сдѣланной И. Ю. Сабинъ-Гусомъ. Въ настоящее время о церкви напоминають лишь крестъ на мѣстѣ престола и жертвенника да остатки фундамента, вблизи которыхъ находятся французскіе окопы съ полузаплывшимъ рвомъ. Одинъ изъ угловъ этихъ окоповъ мѣстными жителями, какъ замѣтили экскурсанты, использованъ для хозяйственныхъ цѣлей. Одни говорили, что здѣсь устроенъ погребъ, а другіе высказывали предположеніе о примитивной деревенской банѣ.

Sic transit gloria mundi!..

Пройдутъ еще вѣка и на мѣстѣ этихъ окоповъ, быть можетъ, будутъ произрастать капуста, бураки и другія овощи.

Задвинская слободка сравнительно многолюдная (120 дворовъ) въ 1812 г. была выжжена французами и съ тѣхъ поръ захирѣла. 12 іюля того же года, здѣсь происходила переправа корпуса Монбрюна, посланнаго Наполеономъ преслѣдовать корпусъ Дохтурова. Для перехода былъ наведенъ понтонный мостъ. Легкая кавалерія была пущена вплавь.

Въ мѣстечкѣ обращаетъ на себя вниманіе древлеправославная Михайло-Архангельская церковь, построенная въ 1789 году, судя по фундушевой записи отъ 11 ноября. По клировымъ записямъ

церковь эта значитя построенной раньше—въ 1786 году. Архитектура этого храма простая—въ видѣ „корабля“ съ колокольной при входѣ и маленькой главкой въ центрѣ зданія. Какъ главка, такъ и глава колокольни—западнаго стиля. Обшивка сдѣлана вертикально поставленными досками. Внутри церкви обращаетъ на себя вниманіе висячая сѣнь надъ престоломъ и икона Николая Чудотворца, относящаяся по характеру письма и отдѣлки къ концу 17-го или началу 18-го столѣтій. Изъ другихъ храмовъ, но уже позднѣйшаго времени, въ самомъ центрѣ мѣстечка, красуется Ильинская каменная церковь, построенная на мѣстѣ старой деревянной въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія на казенныя средства. Въ архитектурномъ отношеніи она ничего характернаго не представляетъ: типичный памятникъ архитектуры 40-хъ—60-хъ годовъ 19-го столѣтія, т. е. того періода, когда съ легкой руки академика Тона у насъ насаждался якобы русскій стиль. Въ этой церкви сохранились старинныя иконы пророка Іліи и Божіей Матери, относящіяся приблизительно къ началу 18-го или концу 17-го столѣтія (вѣрнѣе, къ первому, ибо деревянная церковь была выстроена въ 1708 году, къ какому должны относиться и иконы).

Бѣшенковичи въ былое время славились своею ярмаркою—отъ 29 іюня по 24 іюля. Имѣли 4 приходскихъ храма: Ильинскій и Петропавловскій (про-

тивъ костела)—уніатскіе и два православныхъ—Михайловскій и Никольскій (за рѣкой). Вотъ всѣ достопримѣчательности, находящіяся въ самомъ мѣстечкѣ.

За мѣстечкомъ, на лѣвомъ берегу Зап. Двины, на томъ мѣстѣ, гдѣ 16 сентября 1822 года Императоръ Александръ I Благословенный производилъ смотръ гвардейскимъ войскамъ, возвышается небольшой, въ видѣ обелиска, памятникъ. Сюда, послѣ осмотра французскихъ окоповъ, прибыли всѣ участники экскурсіи. У памятника, убраннаго зеленью и украшеннаго флагами, ожидало мѣстное духовенство. Здѣсь торжественно была отслужена литія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Императору Александру I-му и убиеннымъ въ 1812 году воинамъ. Предъ началомъ литіи однимъ изъ священниковъ было произнесено привѣтственное слово членамъ ученой архивной комиссіи съ пожеланіемъ имъ дальнѣйшаго успѣха въ ихъ дѣятельности, а также охарактеризовано историческое значеніе данной мѣстности.

Среди ароматнаго луга, при заходящемъ на безоблачномъ небѣ солнцѣ, послѣдніе лучи котораго, лаская, посылали на землю пріятную прохладу, подъ непрерывное со всѣхъ сторонъ щелканье соловьевъ, смѣняемое временами однообразнымъ „ку-ку“, неслись церковныя пѣснопѣнія объ упокоеніи тѣхъ, которые животъ свой положили на

полѣ брани, о тѣхъ, которые кровію своей оросили родную землю, боролись за Вѣру, Царя и Отечество, о тѣхъ, къ которымъ невольно переносились мысли молящихся.

Отъ памятника экскурсанты направились во дворецъ графа Хрептовича-Бутенева, въ которомъ, какъ гласитъ надпись на мраморной доскѣ, въ 1708 г. имѣлъ пребываніе Императоръ Петръ I Великій, въ 1812 г. Императоръ Наполеонъ I и въ 1822 г. Императоръ Александръ I Благословенный. Комната, служившая спальней Наполеону съ постелью и всей обстановкой, сохранилась въ неприкосновенности до настоящаго времени. Возможно, что многое здѣсь уцѣлѣло и сохранилось отъ того времени, но слишкомъ новая обивка на мебели, образцовый всюду порядокъ и опрятность, чистенькія, недавно вымытыя занавѣски въ спальнѣ надъ кроватью, до нѣкоторой степени вызываютъ сомнѣніе къ объясненіямъ, которыя давали экскурсантамъ любезные временные хозяева этого дворца, живущіе въ имѣніи графа около 50 лѣтъ. Кстати, самъ владѣлецъ бываетъ здѣсь довольно рѣдко. Проживаетъ онъ большею частію за границей. Относительно посѣщенія Императора Александра I, кромѣ упомянутой надписи и портретовъ Великихъ Князей, его сопровождавшихъ, никакихъ слѣдовъ въ домѣ не осталось.

Съ балкона этого стариннаго дворца открывается великолѣпный видъ на рѣ-

ку, которая узенькой полоской едва замѣтно сверкаетъ вдали на горизонтѣ. Предъ домомъ раскинулась широкая площадь, обсаженная исполинскими кустами цвѣтущей сирени. А дальше, съ одной и другой стороны, тянутся вѣковые деревья. Экскурсанты, слушая соловьевъ и жадно впивая чудный ароматный воздухъ, долго любовались этой картиной. Мѣстоположеніе здѣсь такъ красиво, природа такъ очаровательна, воздухъ такъ свѣжъ и упоителенъ, что положительно никому не хотѣлось покинуть балкона.

Позднимъ вечеромъ, когда уже совершенно стемнѣло, экскурсантовъ пригласили обѣдать. Столы были сервированы въ паркѣ, возлѣ самой веранды дворца. Первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, по случаю Высочайшего дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ провозглашенъ членомъ ученой архивной комиссіи, прокуроромъ Витебскаго окружнаго суда С. М. Константиновичемъ. Шумное „ура“ огласило паркъ. Музыка заиграла гимнъ, который, по требованію всѣхъ присутствовавшихъ, былъ повторенъ три раза. Второй тостъ, провозглашенный за здоровье Наслѣдника Цесаревича предсѣдателемъ уч. арх. комиссіи В. А. Кадыгровымъ, былъ также шумно принятъ экскурсантами и покрытъ звуками Атаманскаго марша. Затѣмъ полились

рѣчи. Тосты смѣнялись одинъ за другимъ. Много было сказано и выслушано теплыхъ словъ и привѣтствій, какъ по адресу прибывшихъ гостей, такъ и радужныхъ хозяевъ, распорядителей и представителей мѣстечка, благодаря любезности и вниманію которыхъ экскурсанты съ пользою и удовольствіемъ провели время въ Бѣшенковичахъ.

Отъ имени отсутствовавшего владѣльца графа Хрептовича-Бутенева привѣтствовалъ экскурсантовъ его товарищъ генералъ Хвостовъ. Предсѣдатель коммисіи В. А. Кадыгробовъ, провозгласивъ тостъ за здоровье любезнаго хозяина, предложилъ экскурсантамъ привѣтствовать графа телеграммой. Предложеніе это было принято единодушно.

Въ исходѣ 11-го часа были поданы экипажи, любезно предоставленные экономіей графа Хрептовича-Бутенева гостямъ для слѣдованія на спектакль. Къ этому времени у подъѣзда дворца выстроилась съ факелами для привѣтствія экскурсантовъ мѣстная вольно-пожарная дружина, которая обращала на себя вниманіе молодцоватой выправкой. Спектакль этотъ былъ организованъ г-жей В. В. Еленевской. Сборъ съ него предназначался на усиленіе фонда на памятникъ Отечественной войны въ г. Витебскѣ, сооружаемый по инициативѣ Витебской ученой архивной коммисіи. Мѣстные любители драматическаго искусства ставили для этого случая пьесу Е. Чирикова „На дворѣ во фли-

гелѣ“. Сцена и зрительный залъ были приспособлены въ пожарномъ депо. Бѣдность обстановки и убранства искупалась необыкновеннымъ усердіемъ и стараніемъ любителей, желавшихъ доставить прибывшимъ гостямъ развлеченіе. Для избалованныхъ зрителей, имѣющихъ возможность видѣть исполненіе заправскихъ артистовъ, такіе спектакли художественнаго значенія, конечно, имѣть не могутъ. Но, если принять во вниманіе, какъ люди иногда изъ ничего создаютъ что-то и сколько тѣмъ самымъ они доставляютъ пріятныхъ минутъ бѣднымъ, отрѣзаннымъ отъ культурнаго міра, жителямъ, которыхъ посѣщаютъ, да и то изрѣдка, развѣ только странствующіе акробаты да шарманщикъ съ канарейкой-гадалкой, если—повторяемъ—принять во вниманіе и взвѣсить все это, то станетъ понятнымъ сколь велика заслуга такихъ любительскихъ организацій.

Хотя необычная публика на исполнителей всегда дѣйствуетъ подавляюще, но въ данномъ случаѣ этого не замѣчилось. Всѣ играли спокойно и увѣренно. Роли свои знали твердо. Даже суфлера не было слышно. Особенно не дурна была въ роли Дуни г-жа Юффе. Удачно справился съ ролью Платона Ильича г. Гликманъ.

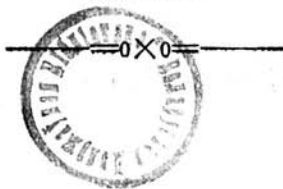
Прослушавъ первый актъ пьесы и наградивъ исполнителей шумными аплодисментами, экскурсанты отправились на пароходъ, отошедшій изъ Бѣшенковичъ

около часу ночи. Громкое „ура“ было прощальнымъ привѣтомъ жителей, собравшихся на берегу проводить экскурсантовъ.

Масса разнообразныхъ впечатлѣній, радушный приемъ бѣшенковичскаго населенія, приподнятое настроеніе — все это совершенно заставило забыть о тѣхъ неудобствахъ, которыя, хотя-не хотя, при обратномъ возвращеніи въ Витебскъ, должны были испытать экскурсанты, особенно тѣ, которые привыкли рабски подчиняться условіямъ обыденной жизни. Возвращеніе домой—это тотъ маленькій минусъ, который, вѣроятно, удержалъ отъ этой интересной поѣздки не одинъ десятокъ лицъ. Однако, жажда знаній, любовь къ родной старинѣ столь сильны, что устройство подобныхъ экскурсій какъ можно чаще—весьма и весьма желательно для многихъ.

М. А—въ.

Отдѣльные оттиски изъ № 112 «Вит.
Губ. Вѣд.»

Кин. 1003 г. 626067

Бел

80000002598676

Бел. аддэс
1994 г.

